

УДК 355.332:334.73.02Г18¹

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В.В. НЕВЛЕВ*Белгородский университет
кооперации, экономики
и права**e-mail: kaf-srp@buket.ru*

Статья посвящена изучению проблемы участия российских военных в зарождении и становлении правовых основ отечественной кооперации. Исследуя большой круг источников, позволяющих воссоздать историко-правовую ретроспективу, автор стремится к объективной оценке вклада российских офицеров в историю и теорию кооперативного движения.

Ключевые слова: английские предкооперативы, декабристы, российские военные, зарубежные походы, гвардейские офицеры, потребительское общество, устав, правовое положение кооперации.

Долгое время в истории мирового кооперативного движения считалось, что основоположниками потребительской кооперации были англичане. Аргументы в пользу данной точки зрения выдвигались серьезные. Англия является первой страной капитализма, первые прообразы кооперативов появились там же.

В местечке Фенуик, что в Шотландии, 12 ткачей в 1769 г. организовали потребительское общество по продаже муки. В 1777 г. были созданы потребобщества в Бирмингеме и близ портового города Глазго – в селе Гован. В первой трети XIX века в Англии числилось около 500 потребительских обществ. Все они вскоре разорились, так как не выдержали конкуренции с крупными торговцами и не имели правовых оснований для организации деятельности.

28 ткачей из г. Рочдейла, который находился в промышленно развитом графстве Ланкашир, в октябре 1844 г. зарегистрировали устав Рочдейлского потребительского «Общества справедливых пионеров». Это общество долго считалось первым юридически оформленным потребобществом в мире, так как оно выработало устав и принципы потребительского кооператива. Кооператив получил международное признание благодаря грамотной формулировке и четкому исполнению принципов деятельности¹.

Однако мировое кооперативное сообщество ошибалось – правовыми основоположниками потребительской кооперации были россияне, точнее – российские военные. Восстановлению исторической справедливости способствовало обнаружение С.П. Днепровским в архивах Исторического музея Москвы подлинника устава кооперативного объединения «Большая артель», датированного 1831 г². Данный документ, а также дальнейшая работа, проведенная С.П. Днепровским, В.А. Кригером, И.И. Курьяном и М.К. Яковенко, позволила существенно обогатить историю потребительской кооперации России.

Именно кооператив «Большая артель», созданный в 1827 году в читинском остроге ссыльными декабристами (приобретший организационно-правовой статус с момента принятия его устава в 1831 г.), является первым потребительским кооперативом России, отвечающим требованиям кооперативного движения. Это обусловлено присутствием ряда специфических социально-экономических и правовых признаков: организации деятельности на основании принятого на общем собрании устава; создания кооператива на добровольных началах инициативной группой; наличия паевых взносов; равенства прав участников артели; функционирования «временной» и «постоянной» комиссий (аналогов ревизионной комиссии и выборного руководящего органа).

Таким образом, пионерами российского кооперативного движения стали отправленные в ссылку в Забайкалье декабристы, которые создали первый потребительский кооператив несколькими десятилетиями ранее отмены крепостного права и социально-

¹ Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации. – М.: Вита-Пресс, 2005. – С. 29-30.

² Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968. – М.: Экономика, 1968. – С. 383.

экономических реформ, в период последних дней феодализма. Их начинания были обусловлены объективными потребностями существования в сложных условиях, выжить в которых можно было лишь за счет кооперации взаимных усилий³.

Большинство декабристов были российскими офицерами, которые участвовали в освободительной Отечественной войне 1812 г., служили в элитных гвардейских полках. Вот как описывает их гвардейскую службу Г.М. Ефремова – профессор из Новосибирска, в статье «Истоки российской кооперации»⁴.

«В отличие от армии, офицеры гвардейских частей по своему происхождению принадлежали к высшему обществу, и служба в гвардии для них была необходимой ступенью в дальнейшей карьере. Но пребывание в гвардии, даже при умеренном образе жизни, требовало больших материальных затрат, так как офицеры не только жили за свой счет, но и, по обычаям гвардейских полков из личных денег выдавали своим солдатам наградные, частично покупали провизию для улучшения их питания, устраивали полковые школы, содержали приюты для детей сверхсрочнослужащих.

Вступая в гвардию, офицеры получали дворцовые звания и были обязаны нести службу при дворе, для чего была необходима дворцовая форма (парадная, бальная, парадное оружие и т.д.), причем самого высшего качества, ее заказывали только у поставщиков двора. Кроме этого, для службы требовались и обычные мундиры, походное обмундирование, обувь, амуниция, оружие и много другое, что заказывалось у других, более дешевых поставщиков. Естественным решением этой материальной проблемы была организация производства необходимых вещей, которое было реализовано в виде экономического общества: офицеры вносили паевой взнос на организацию мастерских и заказывали в них требуемые им вещи, что было значительно дешевле»⁵.

Второй причиной создания гвардейских экономических обществ («складчины») послужил опыт жизни офицеров в походных условиях. После победы в Отечественной войне 1812 года на территории России русская армия продолжила свое триумфальное шествие по странам Европы, где воевала до 1814 г. В зарубежных походах российские офицеры прониклись не только республиканским духом и масонством, но и идеями кооперации.

Во Франции и Германии они соприкоснулись с предпосылками создания потребительских обществ. Во Франции такие общества занимались закупкой угля и продажей продуктов по более низким ценам для ткачей Лиона. В Германии – кооперативы организовывали покупку муки, овощей, дров и других товаров для рабочих. Конечно, эти кооперативные начинания не могли пройти мимо пытливого русского ума, любопытного до всего западного. Все это послужило дополнительным толчком переноса европейского кооперативного опыта на российскую почву, но с русским названием.

«Так уже в 1814 г. в гвардейском Семеновском полку была основана «Офицерская артель», одним из инициаторов которой стал будущий декабрист Иван Якушкин. Среди офицеров Генерального штаба возникла «Священная артель», ее членом был друг А.С. Пушкина – Иван Пущин. Впоследствии и Пущин и Якушкин стали в Сибири активными участниками «Большой артели»⁶.

Большинство будущих декабристов были масонами. Вернувшись из заграничного похода, многие офицеры русской армии и гвардейских частей вступили в масонские ложи. Масонство проникло даже в высшие круги царского двора и приняло угрожающий характер. Оно стремилось создать всемирное религиозное братство, а точнее, добиться всемирного господства. Многие в масонстве связано с мистикой, некоторые идеи перекликались с коммунистическими. Последнее было использовано декабристами при создании потребительских обществ.

В 1822 г. масонские ложи указом императора Александра I были запрещены. Возродились только в начале XX века масонской фракцией в Государственной думе. После

³ Невлев В.В. Эволюция кредитной потребительской кооперации в России: теоретико-правовое исследование / Монография. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. – С. 30-32.

⁴ Кооперация: история и современность // Материалы междунар. науч.-практ. конф., 12 апреля 2011 г. – Новосибирск: СУПК, 2011. – С. 31-34.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Там же. С. 31-32.

октября 1917 г. масонство и все его ложи были ликвидированы указами советского правительства⁷.

Тогда – в 20-е гг. XIX века, масонство ушло в подполье. Но были созданы три тайных общества – Северное, Южное и Кавказское. Основная цель обществ – свержение самодержавия, уничтожение крепостного права, установление республиканской власти в России. После переворота планировалось создание временного революционного правительства, наделенного высшей властью в стране. Мысль о создании такого правительства впервые была высказана в 1820 году на петербургских совещаниях Союза благоденствия⁸.

Среди русских офицеров из плеяды декабристов было много известных мореплавателей и полярных исследователей. Они не только внесли большой вклад в российскую географическую науку, но и планировали будущее обустройство сибирских и прилегающих к ним территорий⁹. У декабристов были и иные планы.

К.Ф. Рылеев, более известный нам как поэт и один из лидеров движения декабристов, был одновременно и предпринимателем. Он возглавлял крупнейшее в России акционерное предприятие – Российско-американскую компанию. На ее средства декабристами конспиративно была организована в 1820-е гг. морская экспедиция в Русскую Америку. Планировался после антиправительственного переворота вывоз царской семьи за границу – на Аляску¹⁰. В 1918 г. по первому варианту плана советского правительства, аналогично, предусматривалось отправка семьи Николая I в Русскую Америку. Но тогда царская семья смогла доехать только до Омска¹¹.

Вооруженные восстания декабристов против самодержавия, предпринятые 14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге и 29 декабря на Украине, потерпели поражения. Кавказское общество в восстании участия не принимало. Его планировалось использовать в случае победы восставших войск в северной столице и на Украине. Кавказским корпусом должен был командовать легендарный генерал А.П. Ермолов – покоритель Кавказа¹².

Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. К следствию по делу декабристов было привлечено 579 человек, не считая матросов из гвардейских экипажей и солдат из полков, которые присутствовали на Сенатской площади и в Тульчине на Украине.

121 участника мятежа сослали на каторгу и в сибирскую ссылку. Остальных разжаловали в солдаты и отправили в действующую армию на Кавказ. Свыше тысячи солдат и матросов прогнали сквозь строй, десятки из них были забиты до смерти. Более двух тысяч солдат были переведены воевать на Кавказ или сосланы в Сибирь на каторгу. Руководители движения – П.И. Пестель, К.Ф. Рылеев, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин и П.Г. Каховский были казнены¹³.

Первые декабристы, закованные в кандалы, прибыли на каторгу в октябре 1826 г. – на Благодатный рудник. Осенью 1827 г. их перевели в Читу – в специально отстроенную тюрьму. Условия содержания были ужасные, тюремный паек – мизерный. Он составлял два пуда муки и 1 руб. 98 коп. в месяц на человека, что было рассчитано на медленное угасание каторжан.

С этим они не могли смириться и по старому примеру походной жизни гвардейцев в 1827 г. создали «Общий котел» – добровольное объединение с целью общественного питания. В «котел» декабристы вносили свои скромные пайки и деньги, полученные от тюремного начальства. Они закупали продовольственные товары, табак и прочее в магазинах и лавках местных купцов. Узнав об этом, другие узники читинской тюрьмы при-

⁷ Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 907.

⁸ Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. – М.: «Мысль». 1982. – С. 11.

⁹ Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. – М.: Наука. 1977. – 184 с.

¹⁰ Готовцева Анастасия. Российско-американская компания и декабристы: к истории конспиративной деятельности К.Ф. Рылеева / Монография. – Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 64 с.

¹¹ Фатеев Валерий. Здравствуй, Любинский! – Омск: ИПК «Омич», 1997. – С. 39-40.

¹² Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. – М.: «Мысль». 1982. – 206 с.

¹³ Рабкина Н.А. Отчизны внемлем призыванье... – М.: Советская Россия, 1976. – 256 с.

соединились к декабристам. Так среди заключенных образовалось потребительское общество на договорных началах.

Руководителем (хозяином) общества был избран бывший полковник И.С. Повалов-Швейковский, осужденный на 20 лет каторги с последующим вечным поселением в Сибири. Он был добрый и порядочный человек, хороший кулинар, но как руководитель – никакой. По словам некоторых декабристов, кормил «довольно плохо». Его освободили от руководства по собственной просьбе.

Новым хозяином был избран бывший поручик барон А.Е. Розен, который с малыми деньгами организовал хорошее артельное хозяйство. Во дворе тюрьмы построили мастерские – слесарную, токарную и переплетную. Возглавлял их в прошлом офицер флотского экипажа капитан-лейтенант Н.А. Бестужев – прекрасный художник, а также сапожник и слесарь.

Переплетными мастерами работали бывшие лейтенант российского флота Д.И. Завалишин, подпоручики братья А.И. и П.И. (художник) Борисовы. Лучшим портным считался поручик П.С. Бобрищев-Пушкин. Для производства сельскохозяйственной продукции декабристы стали заниматься огородничеством и парниками. Главным огородником был поэт – декабрист В.К. Кюхельбекер. А.Е. Розен заболел, и руководителем артели в 1829 г. избрали П.С. Бобрищева-Пушкина¹⁴.

Царское правительство опасалось, что каторжане могут в тюрьме поднять мятеж – такие попытки были, тем более многие охранники им сочувствовали. До границы с Монголией было около 70 километров, и декабристы могли уйти в Китай, а затем в Америку. По этой причине в 1830 г. из Читы осужденных в кандалах перевели за 650 километров в поселок Петровский Завод (сегодня г. Петровск-Забайкальский Читинской области), в котором для них была построена новая тюрьма. В Петровском Заводе декабристы продолжали вести многоотраслевую совместную деятельность на кооперативных началах. Свое объединение они назвали артелью – так издавна на Руси именовались трудовые объединения мастеров в определенном роде занятий. Позднее потребительское общество назвали «Большой артелью».

В составлении устава артели принимала участие комиссия в большинстве из бывших военных – И.И. Пуцина, Д.И. Завалишина, Е.П. Оболенского, П.А. Муханова, М.Ф. Митькова, А.В. Поджио, А.И. Одоевского. Позднее Д.И. Завалишин вспоминал:

– Наше устройство было экономическое, хозяйственное, и название ему дали обычное народное – артель. В основе нашего устава был артельный договор...¹⁵.

Устав Большой артели приняли общим собранием декабристов 2 марта 1831 г. в присутствии тюремного начальства, генерала С.В. Лепарского – коменданта Петровского завода, и с разрешения правительства. Принятие устава означало правовое учреждение первого потребительского общества России. С этой даты идет отсчет истории российской потребкооперации.

В уставе определены следующие особенности социально-экономической сущности Большой артели:

- цель потребительской артели заключалась в удовлетворении жизненных потребностей ее участников;
- артель строила свою деятельность на началах самоуправления с избранием исполнительного органа в форме хозяйственной комиссии;
- в артели обеспечивались демократические выборы в органы управления и контроля путем тайного голосования с правом одного голоса.

В последующем, по мнению ученых (Г.М. Ефремова, И.А. Коряков, М.В. Нечкина, Н.А. Рабкина, Л.Е. Теплова и другие), наиболее активными лидерами Большой артели были бывшие российские офицеры Н.В. Басаргин, Н.А. Бестужев, И.И. Горбачевский, Д.И. Завалишин, И.И. Пуцин, А.Н. Сутгофф, И.Д. Якушкин и многие другие.

Определяя значение создания артели, не следует ограничиваться только потребительскими аспектами. Она решала многие социальные, нравственные, национальные, исторические и, конечно, правовые задачи. Декабристы, воспитанные в представлениях

¹⁴ Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита: Изд-во ЗИП СУПК, 1998. – С. 86-87.

¹⁵ Завалишин Д.И. Записки декабриста. – СПб., 1906.

дворянской морали, переосмысливая понятия чести, достоинства, вкладывали в них новое, гуманистическое содержание¹⁶.

Объединение людей в единую артель подталкивало бывших военных к участию в физическом труде, что было немаловажно для здоровья узников. Занятия производительным трудом были полезны не только для артельщиков, но и для местного населения. Жители Читы, забайкальские крестьяне научились многому у декабристов, в частности ремеслам, огородничеству, парниковому хозяйству, торговле, организации общественного питания. Более того, когда летом 1829 г. вырос обильный урожай, полностью обеспечивший потребность артели в овощах и картофеле, декабристы поделились им с местным населением. За счет излишков снабдили неимущих крестьян и городских бедняков картофелем и свеклой.

Коллективное объединение людей, совместные трудовые и умственные занятия способствовали подъему и развитию культуры как членов артели, так и в значительной мере местного населения. Декабристы были наиболее прогрессивная часть дворянского общества, высокообразованные люди и заслуженные военные. Они не могли смириться с участью постепенного умирания, которое им уготовило царское правительство. Поэтому занимались иностранными языками, словесностью, науками, искусством. Появление потребительской артели пайщиков-каторжан в читинском остроге, а затем в тюрьме Петровского Завода содействовало рождению новой социальной морали. Общество декабристов было организовано на основе гуманистических норм этики – добровольность, равноправие, демократические выборы руководства, экономическое участие, самопомощь и взаимопомощь во благо членов артели и местного населения¹⁷.

Узникам были присущи такие позитивные личностные качества, как доброжелательность, сопереживание, терпимость, взаимная выручка. Декабристы по своему социальному положению в основном принадлежали к русским помещикам, но делились на различные прослойки. Среди них были такие крупные помещики, как С.Г. Волконский, Н.М. Муравьев; средне-поместные – И.И. Пущин, И.Д. Якушкин; мелкопоместные дворяне – Д.И. Завалишин, А.И. Беляев. Часть из них были беспоместные, не имели дворянского звания – И.И. Горбачевский, братья А.И. и П.И. Борисовы, А.Ф. Фролов и другие члены «Общества соединенных славян».

Дворяне – аристократы получали от своих богатых родственников значительную материальную помощь. Они оказались в более выгодном финансовом положении по сравнению с теми декабристами, которые денег не получали и об облегчении участи которых никому было заботиться. Это было тяжело и унижительно для беднейшей прослойки декабристов, ставило их в положение нищих. Необходимо было преодолеть социальное неравенство, порождавшееся в отношениях между членами артели. Состоятельные декабристы охотно и с искренним братским радушием помогали остальным товарищам по каторге, делясь с ними всем тем, что получали от родных из европейской части России.

Декабристы знали, что после отбытия срока каторги им предстояло долгое пребывание на поселении в Сибири. Многие из них, особенно неимущие, думали о том, на какие средства они будут жить в отдаленных местах без средств к существованию. Опыт работы «Большой артели» подсказал декабристам, что выход можно найти только в сотрудничестве.

В 1834 г. в петрозаводском остроге одновременно с «Большой артелью» стал действовать ссудосберегательный кредитный кооператив «Малая артель» или «Общество взаимного вспомоществования». Его устав составили бывшие штабс-капитан П.А. Муханов и офицер гвардейской конной артиллерии И.И. Пущин. Опыт финансовой деятельности «Малой артели» заслуживает изучения и распространения даже в современных условиях¹⁸.

Кооператив «Большая артель» просуществовал 13 лет и распался в 1839 г. в связи с окончанием срока каторги декабристов и переводом их на поселение в Сибири или на военную службу рядовыми в действующую армию на Кавказе. Успели побывать в Сибири и на Кавказе бывшие офицеры – майор Н.И. Лорер, корнет – князь А.И. Одоевский и

¹⁶ Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Революционная мораль декабристов (к 160-летию восстания 14 декабря 1825 года). – Л.: Знание. 1985. – С. 24.

¹⁷ Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита: Изд-во ЗИП СУПК, 1998. – С. 88-89.

¹⁸ Там же. С. 91,95.

другие¹⁹. Бывшие артельщики, разъехавшиеся после амнистии по стране, распространяли опыт своего потребительского общества.

Деятельность «Малой артели» продолжалась на местах поселения декабристов, а затем и в Москве, более полувека. На Петровском заводе в 1864 г. декабрист И.И. Горбачевский и кузнец П.И. Першин организовали одно из первых независимых, открытых потребительских обществ для рабочих России²⁰.

В детстве автору этой статьи посчастливилось побывать в Ялutorовском краеведческом музее памяти декабристов. Летом 1977 г., путешествуя с родителями на машине по Уралу и Западной Сибири, мы заехали в г. Ялutorовск Тюменской области. В музее, который находился в одном из домов, где жили декабристы, тогда произошло важное событие.

Ремонтируя печь, каменщики обнаружили замурованную старинную бутылку с письмом. Декабристы, уезжая из Ялutorовска, обратились с посланием к будущим потомкам. Там же были перечислены фамилии ссыльных, которые жили в то время в сибирском городке.

В Ялutorовске декабристы прожили 13 лет (до амнистии 1856 года) создав по их словам «образцовую колонию». Там были на поселении Н.В. Басаргин, А.В. Ентальцев, М.И. Муравьев-Апостол, Е.П. Оболенский, И.И. Пущин, В.К. Тизенгаузен, И.Д. Якушкин и другие. Декабристы оставались яркими патриотами России. Массонские заблуждения от них уже ушли, но сохранились революционный дух и благородство. Ссыльные занимались просветительством, научным изобретательством, учительствовали, лечили, много читали. Делали все, что могли, чтобы ощущать себя полезными людьми, вкладывали свои знания и силы в преобразование тогда не освоенного сибирского края. Спорили, возвращаясь мысленно к прошлому²¹.

Во что удалось узнать об этом периоде жизни трех декабристов, внесших огромный вклад в теорию и историю кооперации. И.И. Пущин в Ялutorовске много занимался юридической деятельностью. До этого у него уже была значительная практика. После военной службы он вышел в 1823 г. в отставку и перешел на службу в Петербургскую уголовную палату. Через год начинающий юрист переехал в Москву и поступил в местный надворный суд. За участие в восстании на Сенатской площади он был приговорен к 20 годам каторги и последующей ссылке в Сибирь. На поселении четыре года провел в Туринске, с 1843 по 1856 – в Ялutorовске.

К нему постоянно обращались за юридической помощью местные крестьяне и городские жители, которым он как юрист давал консультации, составлял прошения и жалобы. В этом проявилась его попытка преодолеть былой личный отрыв от народа. У И.И. Пущина часто собирались ссыльные декабристы, обсуждали политические новости, проводили дискуссии по актуальным социальным вопросам. У него останавливался В.К. Кюхельбекер при переезде из Кургана в Тобольск. В Ялutorовске Пущин начал писать свои знаменитые «Записки о Пушкине»²². Он собрал и оставил историкам около 1400 писем декабристов, чем значительно обогатил российскую науку. Помогал И.Д. Якушкину наладить работу первых бессловных народных школ и обучать детей.

Заслуга И.И. Пущина перед отечественной кооперацией бесценна – он стоял у ее истоков, являясь одним из авторов устава «Большой артели». Организация всесибирской кассы взаимопомощи (кредитный кооператив), сыгравшей большую роль в материальном обеспечении декабристов на поселении, осуществлялась при его главном участии. За это друзья по ссылке называли его «Маремьяной» (от сибирской поговорки «Маремьяна – старица обо всех печалится»). В 1856 г. И.И. Пущин уехал в имение Фонвизиных – село Марьино Бронницкого уезда Московской губернии, где провел последние годы жизни. Похоронен И.И. Пущин (1798-1859) в городе Бронницы под Москвой²³.

Вместе с Пущиным жил на поселении в Туринске, а затем в Ялutorовске декабрист Евгений Петрович Оболенский. Князь, блистательный поручик лейб-гвардии Финлянд-

¹⁹ Нечкина М.В. Декабристы. – М.: Наука, 1983. – С. 135.

²⁰ Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации. – М.: Вита-Пресс, 2005. – С. 34.

²¹ Рабкина Н.А. Отчизны внеземлем призыванье... – М.: Советская Россия, 1976. – С. 131, 136.

²² Пущин И.И. Записки о Пушкине. – М.: Детская литература, 1975. – 64 с., Лобикова Н.М. «Тесный круг друзей моих»: Пушкин и декабристы. – М.: Просвещение, 1980. – 127 с.

²³ Зубарев Н.В. Иван Иванович Пущин. – Тюмень: Тюменская правда, 1975.

ского полка не только участвовал, но и был начальником штаба восстания в Петербурге. Его приговорили к смертной казни, замененной потом вечной каторгой. С 1826 года он отбывал наказание на Нерчинских рудниках, с 1830 – в петрозаводской тюрьме. Здесь Оболенский один из активных деятелей «Большой артели», соавтор ее устава. С 1839 находился на поселении в Иркутской и Тобольской губерниях.

В Ялуторовске Евгений Петрович был ближайшим помощником И.Д. Якушкина в просветительской деятельности. Он обучал детей в народной школе, участвовал в открытии и работе первого в Сибири женского училища, позднее стал инспектором школ, созданных декабристами. Вместе с И.И. Пушиным оказывал юридическую помощь обездоленной и униженной бедноте. Вот что отмечено в воспоминаниях современников: «Оба эти декабриста отличались большой общительностью и доступностью для народа, помогали обращающимся к ним деньгами и советом, и юридическими знаниями... За это и Пушкин, и Оболенский пользовались уважением и любовью местного населения».

Получив в Ялуторовске земельный надел, Оболенский с увлечением занимался сельским хозяйством. После амнистии в 1856 г. он вместе с декабристом П.Н. Свистуновым поселился в Калужской губернии. Принимал участие в подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г., отменившей крепостное право. Е.П. Оболенский (1796-1865) похоронен в Калуге²⁴.

Поручик егерского полка 2-й армии Николай Васильевич Басаргин после окончания «Школы колонновожатых» – специального военного учебного заведения, в 1819 году остался в ней преподавателем. Затем его перевели на Украину, где вступил в Южное общество декабристов. Хотя в момент восстания Басаргин был в отъезде и участия не принимал, в Петербурге он был арестован. Царский суд приговорил его к 20 годам каторжных работ, позже срок сократили до десяти лет. Период каторги отбывал в Чите и Петровском Заводе. Он один из главных создателей «Большой артели», участвовал в разработке ее устава.

После каторги был направлен в 1836 году на поселение в Тобольскую губернию – в небольшой заштатный городок Туринск, в 1842 г. – в Курган. Имея фельдшерские познания, Николай Васильевич занимался лечением больных. В 1845 г. он много сделал для поправки здоровья приехавшего в Курган тяжело больного В.К. Кюхельбекера. Через местную администрацию добился направления ссыльного поэта-декабриста к квалифицированным врачам в Тобольск. Стремясь к активной деятельности, Басаргин получил разрешение поступить на государственную службу. Здесь он столкнулся с царящей в городе коррупцией и произволом представителей власти. В 1846 г. он поехал в Омск к князю (генерал-губернатору) объяснить по этому поводу. После встречи с ним Басаргина оставили для службы в Омске.

В 1848 г. последовал очередной перевод – в Ялуторовск. Здесь он получил место в земском суде. В тот период Николай Васильевич познакомился с семьей Менделеевых и женился на Ольге Ивановне – родной сестре великого ученого-химика. С тех пор семьи Басаргиных и Менделеевых связывали не только близкая дружба, но и родственные отношения. Николай Васильевич занимался педагогической и исследовательской деятельностью, публицистикой. Написал мемуары («Записки», «Воспоминания») о жизни и деятельности декабристов в условиях сибирской ссылки. Многие страницы в них посвящены кооперации. Подготовил несколько статей по вопросам развития экономики Сибири, края, по его мнению, огромных богатств и возможностей.

Весной 1857 г. семья Басаргиных покинула Ялуторовск. Побывав на родине во Владимирской губернии, он поселился в Москве, где и умер. Н.В. Басаргин (1799-1861) похоронен на Пятницком кладбище в Москве. Такова судьба трех декабристов – офицеров, стоявших у истоков отечественной кооперации, в период их ялуторовской ссылки. Декабристы оставили там о себе лучшую память. Недаром Басаргина и его друзей по последней ссылке местные жители метко называли «цветами, красившими Ялуторовск»²⁵.

Сибирские каторга, тюрьмы и ссылки из 121 осужденных уничтожили большинство. К 1856 г. – к окончанию пребывания на каторге и в ссылке – дожили только 42 декабриста. Из них 19 были поселенцы Сибири, 7 находились там же на жительство, 6 – служив-

²⁴ Ретунский В.Ф. Евгений Петрович Оболенский. – Тюмень: Тюменская правда, 1975.

²⁵ Там же..

ших в Сибири, 7 – возвратились с Кавказа из действующей армии. Остальные были «прощены» раньше²⁶.

У оставшихся в живых декабристов было сильно подорвано здоровье, но суровые условия каторги закалили их волю и душу. Они выжили только за счет кооперативной взаимовыручки и глубокой православной веры. По приказу царского правительства Синод отлучил бунтовщиков от церкви, но декабристы оставались верующими. Среди них были несколько атеистов и склонных к католической вере, но большинство оставались православными. С приехавшими к ним на каторгу невестами они венчались в церкви, постоянно молились, как могли соблюдали православные обряды. Это помогло им духовно не сломиться. Наиболее религиозными из декабристов были князь – генерал-майор С.Г. Волконский (1788-1865), полковник С.П. Трубецкой (1790-1860), поручик Е.П. Оболенский (1796-1865), а также подполковник Г.С. Батеньков (1793-1863), поручик П.С. Бобрищев-Пушкин (1802-1865) и многие другие.

Жизнь на поселении уменьшила число декабристов. К окончательному году амнистии их осталось еще меньше. Вернувшись на родину, они встретили холодное отношение общества и отчисти родных, многие вскоре ушли из жизни. Лишь немногие из декабристов дожили до глубокой старости. Подполковник М.И. Муравьев-Апостол (1793-1886) отметил свое 93-х летие и даже присутствовал на коронации Александра III. Корнет П.Н. Свистунов (1803-89) тоже прожил долго – 86 лет, и ушел последним из них. Большинство декабристов – активных участников Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов – умерли в безывестности, и многие их могилы утеряны навсегда.

Несколько слов о «сибиряках». Подпоручик И.И. Горбачевский (1800-69) и майор В.Ф. Раевский (1795-1872) не воспользовались сомнительной амнистией, остались в Сибири, которую полюбили, и умерли там. Первый декабрист, друг Пушкина по Кишиневу, уроженец белгородской земли В.Ф. Раевский писал в первой половине XIX века: «Я воображал себе Сибирь холодной, мрачной, страшной, заселенной простодушным и бедным народом, и вдруг увидел огромные слободы, где не было ни одной соломенной крыши, а народ разгульный и бойкий...». Раевский после ссылки вернулся на родину, где не смог долго жить, и уехал назад в Сибирь. В общей сложности там он прожил 44 года, там и похоронен.

В заключении остановлюсь на родовых корнях штабс-капитана П.А. Муханова (1800-54) – соавтора обоих кооперативных уставов. Мухановы – старинный русский дворянский род, который восходит к XVI веку. Мухановы имели обширные владения в Курской, Могилевской и других губерниях. Белгородская ветвь Мухановых владела имениями на территории нынешних Белгородского и Шебекинского районов. Есть предположение, что П.А. Муханов бывал у родственников на Белгородчине.

Мухановы основали Веселолопанский винокурный завод, были предводителями уездного дворянства. Потомком белгородской ветви Мухановых был академик А.Д. Сахаров, родовые корни которого из Белгорода. Его бабушка по матери – Зинаида Евграфовна Муханова, была сестрой последнего белгородского предводителя – Г.Е. Муханова²⁷.

История революционный подвиг военных офицеров оценила по-разному. Крестьяне и солдаты, которых декабристы хотели освободить от крепостного права, почитали их великомученниками за народ. Общество и родственники называли государственными преступниками, церковь предала анафеме. В советское время декабристов считали неудавшимися героями-одиночками, а устав «Большой артели» – капиталистическим бредом.

Для обычных граждан России они на все времена остались национальными героями, пожертвовавшими собой и своим благополучием ради Родины и простого народа. Для нас важен также их невольный подвиг, зависящий от роковых обстоятельств – основание первых в России кооперативов. Кооперативные традиции, заложенные русскими офицерами старой гвардии, сохранились в среде военных до настоящего времени. Обы-

²⁶ Рабкина Н.А. Отчизны внеземлем призыванье... – М.: Советская Россия, 1976. – С. 11.

²⁷ Невлев В.В. Зарождение правовых основ потребительской кооперации в кооперативных объединениях декабристов // Потребительская кооперация Республики Беларусь накануне XIV съезда: сборник науч. работ участ. межвуз. науч.-практ. конф. (7-8 апреля 1999 г.) – Гомель: Гомел. кооп. инст., 1999. – Ч.1. – С. 12.

чай «складчина» среди курсантов военных училищ и офицеров – не только гвардейских частей, существует и поныне.

Список литературы

1. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 1887 с.
2. Готовцева Анастасия. Российско-американская компания и декабристы: к истории конспиративной деятельности К.Ф. Рыльева / Монография. – Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 64 с.
3. Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968. – М.: Экономика, 1968. – 383 с.
4. Завалишин Д.И. Записки декабриста. – СПб., 1906.
5. Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Революционная мораль декабристов (к 160-летию восстания 14 декабря 1825 года). – Л.: Знание, 1985. – 32 с.
6. Зубарев Н.В. Иван Иванович Пуцин. – Тюмень: Тюменская правда, 1975.
7. Кооперация: история и современность // Материалы междунар. науч.-практ. конф., 12 апреля 2011 г. – Новосибирск: СУПК, 2011. – 336 с.
8. Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита: Изд-во ЗИП СУПК, 1998. – 235 с.
9. Лобикова Н.М. «Тесный круг друзей моих»: Пушкин и декабристы. – М.: Просвещение, 1980. – 127 с.
10. Невлев В.В. Зарождение правовых основ потребительской кооперации в кооперативных объединениях декабристов // Потребительская кооперация Республики Беларусь накануне XIV съезда: сборник науч. работ участ. межвуз. науч.-практ. конф. (7-8 апреля 1999 г.) – Гомель: Гомел. кооп. инст., 1999. – Ч.1. – С. 8-12.
11. Невлев В.В. Эволюция кредитной потребительской кооперации в России: теоретико-правовое исследование / Монография. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. – 190 с.
12. Нечкина М.В. Декабристы. – М.: Наука, 1983. – 184 стр.
13. Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. – М.: Наука, 1977. – 184 с.
14. Пуцин И.И. Записки о Пушкине. – М.: Детская литература, 1975. – 64 с.
15. Рабкина Н.А. Отчизны внемлем призыванье... – М.: Советская Россия, 1976. – 256 с.
16. Ретунский В.Ф. Евгений Петрович Оболенский. – Тюмень: Тюменская правда, 1975.
17. Ретунский В.Ф. Николай Васильевич Басаргин. – Тюмень: Тюменская правда, 1975.
18. Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. – М.: Мысль, 1982. – 206 с.
19. Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации. – М.: Вита-Пресс, 2005. – 160 с.
20. Фатеев Валерий. Здравствуй, Любинский! – Омск: ИПК «Омич», 1997. – 232 с.

PARTICIPATION OF RUSSIAN OFFICERS IN FORMATION OF THE SOCIO-LEGAL BASIS OF NATIVE COOPERATION

V.V. NEVLEV

*Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law*

e-mail: kaf-srp@bukep.ru

The paper studies problems of participation of Russian military men in initiation and development of the social and legal basis of native cooperation. Examining a great variety of sources for reconstructing historical and legal retrospective, the author aims at objective assessment of Russian officers' contribution to history and theory of the cooperative movement.

Key words: English pre-cooperatives, Decembrists, Russian military men, overseas trips, officers of the Guards, consumer society, statute, cooperative legal position.